
Маргоса
Маленькое чудо
для МАЙОРА

Мари Са

Маленькое чудо для Майора

https://litres.ru/74704717
SelfPub; 2026

Аннотация

Слышу какой-то писк возле машины. Кошка, что ли? Или котёнок? Спрятался от дождя. Выковыривай теперь.

Обхожу своего монстра по дуге и замираю.

— Ты что здесь делаешь?

Молоденькая девушка с ребёнком жмётся к стальному корпусу. Трясётся от холода под ледяным октябрьским дождём.

— Я Я сейчас уйду. Простите.

— Стоять! — кулаки сжимаются. Сам не понимаю, зачем лезу. — Быстро в машину! С ума сошла? Хочешь себя и ребёнка убить?

Я нашёл ее на дороге.

Как бездомную кошку.

Пригрел. Приласкал.

А теперь, чую, вернётся тот, кто захочет забрать. Забрать их.

Только вот он ещё не понял — не на того напал.

Мой позывной Дикий, и зверь, что спал все эти годы, уже проснулся.

И своё больше не отдаст.

Содержание

Глава 1. Ледяной октябрь 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Мари Са
Маленькое чудо для Майора

Глава 1. Ледяной октябрь

Дикий

Слышу какой-то писк возле машины.

Кошка, что ли? Или котёнок?

Спрятался от дождя. Выковыривай теперь, чёрт бы тебя…

Обхожу своего чёрного “монстра” по дуге, ворча под нос. Льёт как из ведра, дорога вся в грязи, ботинки утопают, а мне, как назло, понадобилось выехать в эту дыру. Точнее, заправиться перед завтрашней поездкой — и снова в лес, в тишину, где никто не орёт, не дышит в спину, не лезет в душу.

Делаю шаг — и замираю.

Это не кошка.

Ты что здесь делаешь?

Молоденькая девушка. Совсем молоденькая. Жмётся к стальному боку машины, будто к стене крепости. На руках — свёрток. Малыш.

Сама дрожит. Худая. Пальцы побелели, плечи трясутся.

Волосы мокрые, прилипли к щекам. Пальто — никуда не годное, и это если назвать эту тряпку пальто.

— Я… Я сейчас уйду. Простите…

Голос — тонкий, срывается. Не смотрит в глаза.

— Стоять!

Кулаки сжимаются. Сам не понимаю, зачем лезу. Не моё дело. Не моё. Но ноги уже несут вперёд.

— Быстро в машину, — рычу. — С ума сошла? Хочешь себя и ребёнка угробить?

Она медлит. Отступает на шаг, будто я опасность. Хм. Может, и не ошибается.

— Быстро, я сказал.

Не повторяю дважды. Открываю заднюю дверь. Она всё-таки садится. Осторожно, как зверёк. Заползает внутрь, держит малыша на руках так, будто мир — это враг, а он — всё, что у неё есть.

Закрываю за ней дверь и сажусь за руль.

Салон наполняется запахом дождя, дешёвого мыла и чего-то ещё… родного. Тепло. Детство? Не знаю. Давно было.

Завожу двигатель. Тишина. Только шорох дождя по крыше.

Она не говорит ни слова. Только прижимает малыша к себе. Он — совсем кроха. Щёчка в маминой шее, глаза закрыты.

— Куда ты шла?

Молчит.

— Я не маньяк. И не собираюсь тебя трогать. Просто хочу понять, чего ты забыла на трассе в такую погоду. Одна. С ребёнком.

— Никуда… — шепчет. — Просто… шла.

— Просто?

— Просто…

Мать твою.

Нажимаю на газ. Разворачиваюсь. Везу домой. Где печка, еда, сухая одежда.

И не спрашиваю, зачем.

Просто еду.

Она сидит на диване. Всё ещё дрожит. Дал ей одеяло, поставил чай. Молчит. Только малыш проснулся и потянулся к ней, начал лепетать что-то своё. Глаза у пацана — как две капли ртути. Смотрят в упор. Не боится. Даже улыбается.

Называет её “Ма”. И что-то вроде “пить”.

И я понимаю: всё, приехали.

Она сидит тихо. Даже слишком. Ни лишнего звука, ни движения. Только глаза бегают. Как у зверька, что попал в капкан и не уверен, отпустят его или добьют.

— Попей, — ставлю перед ней чашку.

Руки дрожат. Берёт. Чай не пьёт, просто греет ладони о кружку. Мальчонка свернулся клубком у неё на коленях. Пальчик в рот, щёчка на маминой груди — как будто так он и жил всё время. Без стен, без кровати, без дома. Только мама. Одна на весь мир.

— Ты сбежала, да?

Вздрагивает.

— Не отвечай. Это не вопрос. Я просто… знаю.

Она впервые смотрит на меня. Глаза серые. Глубокие. Синие при свете, серые в тени. И в этих глазах — страх. Такой, который не приходит от дождя или холода. Такой, который живёт внутри. Постоянно. Ночной.

— Он найдёт меня, — шепчет. — Рано или поздно. Он всегда находит.

— Кто?

— Муж.

Пауза.

— Бывший, — уточняет после долгой тишины. — Если это вообще можно так назвать. Имя?

— Не стоит…

Голос срывается. Он не слабый. Он… выгоревший.

Я молчу. Просто смотрю.

Я таких видел. Не по телевизору. В подвалах. В подвалах, где мы вытаскивали таких, как она. Поздно, рано, но всегда — с болью. Там, где за каждую женщину приходилось стрелять. Там, где ребёнок, найденный живым, считался чудом.

— У тебя есть документы?

Медленно мотает головой. Поникшая. Беззащитная. И всё равно — держит пацана так, будто он её крепость.

— Ладно. Не сейчас. Потом разберёмся.

Она не спрашивает, почему я это делаю. Почему не вы-

гнал, не проехал мимо, не вызвал ментов.

А я и сам не знаю.

Не тот я человек, чтобы делать добро. Особенно просто так.

Но тишина в доме теперь другая. Не мёртвая. Живая.

На плите булькает чайник. Где-то в углу постанывает старый кот, которого я подобрал весной. Он ревнует. Не к ребёнку. Ко мне.

— Спать будешь здесь. Кровать в комнате слева. Пацана рядом укладывай. Закроешься изнутри. У меня оружия полно, если что. Скажу, где что.

— Спасибо…

— Только не думай, что я добрый. Я не добрый.

— Я знаю.

Мы смотрим друг на друга.

Дождь за окном стекает по стеклу вязкими каплями, как время — медленно, но неумолимо.

Секунда. Другая.

— Как тебя звать-то? — спрашиваю. Голос выходит грубее, чем хотел.

Она мнётся. Смотрит на сына. И, будто решив, что раз уж я пустил их под крышу — заслуживаю знать.

— Саша, — отвечает. — Александра Лесина.

— А пацан?

— Арсений. Но я зову его Арсюша. Ему год и пять.

Арсюша.

Короткое, круглое имя, тёплое. Как комочек теста, как что-то маленькое, мягкое. Совсем не отсюда, не из моего мира.

— Демьян, — роняю в ответ.

Она приподнимает взгляд.

— А фамилия?

— Дикий.

— Подходит, — шепчет.

И впервые — уголки губ едва заметно поднимаются. Не совсем улыбка. Но уже не страх.

— Это кличка. Позывной. Служил раньше.

— А теперь?

— А теперь… — я пожимаю плечами. — Никто. Дом. Лес. Тишина. До сегодняшнего дня, по крайней мере.

Мальчишка зевает. Трёт глазки кулачком, щекой утыкается в мамину грудь. Мелкий, будто из теста вылепленный. Но тянется ко мне взглядом.

Словно видит.

Словно знает.

— Арсюша… — пробую вслух.

Малыш поднимает голову.

Смеётся. Честно. Звонко. Без страха.

Она — будто на краю, но всё равно держится. Я — будто на дне, но почему-то смотрю вверх.

Я сам не знаю зачем я в это вляпался.

Просто не смог пройти мимо.

Просто не смог оставить её на дороге.
Просто не смог…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.